

УДК 81'276.2

КОММУНИКАТИВНЫЕ АКТЫ, УГРОЖАЮЩИЕ ПОЗИТИВНОМУ ЛИЦУ АДРЕСАТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)

© Г. Ф. Курбангалиева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

Email: guselkurb25@gmail.com

Настоящая статья посвящена исследованию коммуникативных актов, наносящих урон позитивному лицу адресата в коммуникативном поведении немецкой лингвокультурной общности. Целью данной статьи является описание вербальных и невербальных средств коммуникации, служащих причиной возникновения коммуникативных неудач в немецкой лингвокультуре. Материалом для исследования послужили диалоги, в которых используются ликоугрожающие речевые/ неречевые акты, из немецких художественных фильмов XXI века: «Алмания – Добро пожаловать в Германию», режиссер Ясемин Самдерели, 2011 г., «Рок-звезда», режиссер Кай Майер-Рикс, 2016 г., «Наше время – сейчас», режиссер Мартин Шрайер, 2016 г., «Зачетный препод», режиссер Бора Дагтекин, 2013 г. В результате прагмалингвистического анализа были выявлены определенные лексические, грамматические, стилистические средства, табуированные темы, а также невербальные средства коммуникации, представляющие собой угрозу позитивному лицу адресата. Установлено, что выражение неодобрения, критика, жалоба, затрагивание табуированных тем являются ликоугрожающими речевыми актами, наносящими наибольший урон позитивному лицу адресата.

Ключевые слова: немецкая лингвокультура, позитивное лицо, коммуникативная угроза, адресант, адресат.

При эффективном коммуникативном взаимодействии общающихся актуальным представляется соблюдение определенных норм и правил общения, с одной стороны, и избегание коммуникативных угроз, приводящих к возникновению коммуникативных сбоев и неудач, с другой стороны. Целью настоящего исследования является описание речевых и неречевых актов, представляющих собой коммуникативные угрозы для позитивного лица адресата. В статье [1] мы рассмотрели коммуникативные акты, наносящие урон негативному лицу адресата. Однако не менее опасными являются также коммуникативные акты, повреждающие позитивное лицо собеседника.

Исходя из концепции П. Браун и С. Левинсона [2], позитивное лицо – это положительный образ себя, который определяется желанием одобрения другими, а также быть уважаемым и понятым. В свою очередь, потребности негативного лица предполагают свободу действий и свободу от вмешательства другими в личное пространство человека, т.е. негативное лицо основано на дистанцированности. Опираясь на гоффмановское понятие лица, которое определяется как «позитивная социальная ценность, приобретаемая благодаря стратегии поведения, которую необходимо использовать в определенном коммуникативном акте» [3, с. 10], авторы теории сохранения лица выделили два типа вежливости: позитивную (positive politeness) и негативную (negative politeness) (ср. также положительную и отрицательную формы вежливости, выделенные И. Т. Пиирайнен [4, с. 7]).

Необходимо подчеркнуть, что у каждого члена общества существует стремление в сохранении

своего «лица», как позитивного, так и негативного, поэтому в речевом общении коммуниканты должны избегать использования тех речевых и неречевых актов, которые могут нанести ущерб потребностям собеседника. П. Браун и С. Левинсон пришли к выводу, что угроза, относящаяся к позитивному лицу, отличается от угроз, направленных на негативное лицо. Угроза позитивному лицу адресата состоит, прежде всего, в безразличии адресанта к чувствам слушателя, его потребностям. Как отметил Р. А. Газизов, «если позитивное лицо человека ассоциируется с желанием быть уважаемым и получать одобрение и симпатию со стороны партнера по коммуникации, то речевые и неречевые акты, выражающие негативную оценку, будут наносить урон позитивному лицу адресата» [5, с. 8].

К наиболее часто используемым речевым/ неречевым актам, угрожающим позитивному лицу адресата, относятся выражения неодобрения, критика, презрение или насмешка, жалоба и выговор, обвинение, оскорбление, возражение или несогласие, всплеск неконтролируемых эмоций, выражение непочтения, упоминание табуированных тем (политика, зарплата, расовый вопрос, религия, феминизм, интимная сфера человека), плохие известия о слушающем и хорошие известия о говорящем, перебивание собеседника, демонстрация невнимания, неправильное использование форм обращения и статусных значений и др.

Рассмотрим пример из фильма «Fack ju Göhte!», в котором главный герой, отсидев 13 месяцев в тюрьме и не получив аттестат о среднем образовании, вынужден выслушивать причитания преподавателя:

Lehrer: Herr Muller, Ihre mögliche Prüfung war ehrlich gesagt eine Farce! Ich höre, Sie werden diese Woche entlassen. Alles Gute! Obwohl Sie meiner Meinung nach mit so wenig Allgemeinbildung eine Gefahr für die Öffentlichkeit darstellen! [6].

В этом примере адресант (преподаватель) критикует главного героя, сравнивая результаты финального теста с фарсом. А после этого высказывает свое мнение о том, что он (главный герой) своими мизерными знаниями представляет собой определенную опасность для общества.

В примере, взятом из фильма «Rockstars zählt man nicht»), мы также наблюдаем критику в адрес позитивного лица одного из героев. Здесь эффект критики усиливается за счет полярности мнений собеседников. Кто-то хвалит популярного исполнителя за новый стиль, другие же сомневаются в нем:

John Winter: Wie findet ihr meinen neuen Song?

Andy: Was ganz Neues, definitiv. Geil Geil Geil!

Grobsch: Super schöne Lyrics mit den Brücken.

Nicky: Interessante Akkorde.

John Winter: Und was sagst du, Lou? Wie findest du den Song? Andy meint, du kennst dich mit Musik gut aus.

Lou: Komische Esotexte, das sind ganz komisch. Es war ganz nicht so schrecklich.

John Winter: Ok. Das muss ich nicht anhören [7].

Проанализировав этот пример, можно отметить использование такой стилистической фигуры, как повторение «*geil, geil, geil*»; а также употребление некоторых усилительных слов «*definitiv, super*». Эти приемы помогают расположить к себе собеседника. При этом выстраивается положительный образ, который способствует эффективному общению. Напротив, слова, сказанные Лу, сводят общение на «нет». И как следствие, позитивное лицо адресата повреждено.

В следующем примере из фильма «Almanya – Willkommen in Deutschland» дедушка Хусейн выражает неодобрение своей внучке, тем самым он наносит ущерб ее позитивному лицу. Так, в разговоре выясняется, что девушка ждет ребенка, что не очень нравится ее бабушке. В последней реплике следует обратить внимание на порядок слов в предложении, в котором используется стилистический прием *анафора* для усиления эмоционального и смыслового выделения наиболее важных мыслей. В данном случае местоимение «*du*», стоящее на первом месте, усиливает критику в адрес слушающего:

Huseyin: Warum hast du nicht gegessen? Weiß es deine Mutter?

Canan: Was meinst du?

Huseyin: Deine Oma hat vier Kinder auf die Welt gebracht. Ich weiß, wovon ich spreche. Andere sehen das nicht, ich schon.

Canan: (weinen)

Huseyin: Du bist nicht verheiratet! Du hast die Uni nicht abgeschlossen! Hättest du nicht etwas warten können? [8].

Ущерб позитивному лицу адресата наносится при выражении непочтения. Главный герой из фильма «*Fack ju Göhte!*» устраивается на работу в школу. Он сидит в фойе с другими претендентами на должность учителя истории. Обратившись к одной из женщин, сидящих рядом с ним, он получает презрительное молчание в ответ, т.к. внешний вид главного героя не вызывает доверия у окружающих. Доказательством ущерба, нанесенного позитивному лицу адресата, является ответ Заки:

Zaki: Sind Sie irgendwie Elitaausmeisterin und drehen mit den anderen oder was? [6].

Ущерб позитивному лицу адресата наносится также при затрагивании запретных тем или при постановке нескромных вопросов, касающихся национальности, возраста, зарплаты, религиозных взглядов, интимной жизни человека. При этом нарушается также неприкосновенность личной территории адресата [9, с. 416].

Так, в фильме «*Fuck ju Goehnte!*» на одном из уроков речь преподавателя была прервана нескромным вопросом:

Lehrer: Liebe Leute, ich weiß es eine Menge passiert, aber es ist wirklich schön, wenn ...

Studentin 1: eeh... wie alt bist du überhaupt? Zwölf?

Lehrer: Wie findest du, wenn du mit mir siezt? [6].

В данном примере выявляются сразу несколько коммуникативных актов, угрожающих позитивному лицу адресата. Во-первых, проявление невнимания и прерывание речи партнера, во-вторых, нескромный вопрос о возрасте преподавателя, в-третьих, неуместное обращение. Ученик обращается к преподавателю на «ты».

В этом же фильме встречаются угрозы, выраженные неречевыми актами. Одна из преподавателей пригласила главного героя к себе домой для обсуждения учебного плана. Во время разговора речь зашла о личной жизни молодой преподавательницы:

Lizi: Ich wollte in katholisches Mädcheninternat, aber dann meine Oma ist gestorben und meine Schwester und ich sind jetzt Weise.

Zeki: böllken [6].

Рассказав о печальном событии в своей жизни, девушка ожидала сочувствия со стороны главного героя, но в ответ слышит лишь звук рыгания, что свидетельствует о незаинтересованности, невнимании и безразличии адресата к чувствам говорящего.

Рассмотрим пример из фильма «Almanya – Willkommen in Deutschland», где также проявляется невнимание к говорящему, но уже вербальным способом. Муж нисколько не заинтересован в том, что наденет на себя его жена. Такое отношение мужа ее очень расстраивает:

Fatma: Was soll ich morgen anziehen? Das? Oder das?

Huseyin: Frau, bist du verrückt geworden? Die sind doch beide gleich. Allmächtiger!

Fatma: Wie kannst du so ruhig sein? Bist du denn gar nicht aufgeregt? Huseyin: Nein [8].

В следующих примерах отсутствует эмпатия к говорящему. Жена радуется, что наконец-то ее супруг и она получили немецкие паспорта и, что они теперь являются гражданами Германии. Муж не разделяет восторга своей жены. Супруг молчит в ответ, он расстроен:

Fatma: Das wird die erste Reise mit unseren deutschen Pässen!

Huseyin: ...

Fatma: Du freust dich ja über gar nichts mehr. Das ist doch schrecklich! [8].

В примере из фильма “Unsere Zeit ist jetzt” адресат ждет поддержки от собеседника. Адресант ведет себя некорректно по отношению к адресату. Говорящий использует в своей речи глаголы долженствования: “*du musst*”. Необходимо обратить внимание и на невербальный язык общения. Девушка кидает в говорящего предметом. Данный жест не воспринимается слушающим как поддержка и вызывает бурю возмущения:

Vanessa: Aber eine Frikadelle muss heute das Drehbuch abgeben.

Dawid: Nee. Ich kein ' richtiges Ende.

Vanessa: Dann musst du einschreiben.

Dawid: Nee. Ich wollte dich kennenlernen. Ich hab richtig missverkackt. Ich hab mich nicht um das eigene Kino von meiner Mama gekümmert, obwohl es richtig wichtig war. Ich hab es einfach ignoriert!

Vanessa: (wirft ein Stück vom Boden in Dawid's Gesicht).

Dawid: Eh! Was ist das??? [10].

Неодобрение внешнего вида адресата тоже может нанести ущерб его позитивному лицу. Данный пример был взят из фильма “Almanya – Willkommen in Deutschland”. Младшей дочке не нравится, что ее отец носит усы, так как это непринято

в Германии (молодая семья из Турции недавно переехала в Германию):

Tochter: Papa, kannst du deinen Schnauzbart weg machen?

Papa: Wieso? Richtige Männer tragen meinen Schnauzbart. Es gehört sich so.

Tochter: Aber hier macht das niemand. Das ist nicht schön! [8].

На примере данных отрывков из художественных фильмов мы установили, что выражение неодобрения, критика, оскорбление, непочтение, демонстрация невнимания подвергают угрозам позитивное лицо адресата. Необходимо также отметить, что не только вербальные, но и невербальные речевые акты могут навредить позитивному лицу адресата, начиная мимикой и заканчивая внешним видом слушающего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбангалиева Г. Ф. Коммуникативные акты, угрожающие негативному лицу адресата (на мат-ле немецкой лингвокультуры) // Вестник БашГУ. 2017. Т. 22. №3. С. 740–743.
2. Brown, P.; Levinson S. C.: Politeness: Some universals in language usage. Cambridge, Cambridge University Press, 1988. 345 p.
3. Goffman, E. Interaktionsrituale: über Verhalten in direkter Kommunikation. Übers. Von Renate Bergströsser und Sabine Bosse. 3. Aufl. Frankfurt/ M.: Suhrkamp, 1994. 304 s.
4. Пириайнен И. Т. Вежливость как категория языка // Вопросы языкознания. 1996. №6. С. 101–105.
5. Газизов Р. А. К вопросу о коммуникативных угрозах в речевом общении (на мат-ле русского и немецкого языков) // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. №335. С. 7–12.
6. Fack ju Göhte. Reg. Bora Dagtekin. Deutschland, 2013.
7. Rockstars zähmt man nicht. Reg. Kai Meyer-Ricks. Deutschland, 2016.
8. Almanya – Willkommen in Deutschland. Reg. Yasemin Samdereli. Deutschland, 2011.
9. Газизов Р. А. Русское коммуникативное поведение в сравнении с немецким в свете теории сохранения лица // Вестник БашГУ. 2009. Т. 14. №2. С. 414–417.
10. Unsere Zeit ist jetzt. Reg. Martin Schreier. Deutschland, 2016.

Поступила в редакцию 20.07.2018 г.

**COMMUNICATIVE ACTS THREATENING
THE POSITIVE IMAGE OF ADDRESSEE
(ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)**

© G. F. Kurbangalieva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 28 42.
Email: guselkurb25@gmail.com*

The article is devoted to the study of communicative acts causing damage to the positive image of the addressee in the communicative behavior of German linguocultural community. The aim of the article is to describe verbal and non-verbal means of communication the use of which leads to communicative failures in German linguoculture. The material for the study is presented by dialogues containing derogative verbal/non-verbal speech acts from German feature films of the 21st century: “Almanya: Welcome to Germany” (2011) directed by Yasemin Şamdereli, “Rock star”(2016) directed by Kai Meyer, “Our time is now” (2016) directed by Martin Schreier, “Suck Me Shakespeer“ (original “Fack ju Göthe”) (2013) directed by Bora Dağtekin. The pragmatic and linguistic analysis revealed that certain lexical, grammatical, stylistic means, forbidden subjects, as well as non-verbal means of communication pose threat to the addressee positive image. Expression of disapproval, criticizing, complaining and touching on forbidden subjects were identified as derogative speech acts damaging the positive image of the addressee most of all.

Keywords: German linguoculture, positive image, communicative threat, addresser, addressee.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kurbangalieva G. F. Vestnik BashGU. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 740–743.
2. Brown, P.; Levinson S. C.: Politeness: Some universals in language usage. Cambridge, Cambridge University Press, 1988.
3. Goffman, E. Interaktionsrituale: über Verhalten in direkter Kommunikation. Übers. Von Renate Bergströsser und Sabine Bosse. 3. Aufl. Frankfurt/ Moscow: Suhrkamp, 1994.
4. Piirainen I. T. Voprosy yazykoznaniiya. 1996. No. 6. Pp. 101–105.
5. Gazizov R. A. Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2010. No. 335. Pp. 7–12.
6. Fack ju Göhte. Reg. Bora Dagtekin. Deutschland, 2013.
7. Rockstars zählt man nicht. Reg. Kai Meyer-Ricks. Deutschland, 2016.
8. Almanya – Willkommen in Deutschland. Reg. Yasemin Samdereli. Deutschland, 2011.
9. Gazizov R. A. Vestnik BashGU. 2009. Vol. 14. No. 2. Pp. 414–417.
10. Unsere Zeit ist jetzt. Reg. Martin Schreier. Deutschland, 2016.

Received 20.07.2018.